

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 25.09.2020, поданное ФКП «Союзплодоимпорт», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №551595, при этом установлено следующее.

Регистрация словесного товарного знака «РУССКИЙ РАЗМАХ» по свидетельству №551595 с приоритетом от 25.10.2012 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 31.08.2015 по заявке №2012736973 на имя ООО «Компания Холидей», 630559, Новосибирская область, Новосибирский р-н, р.п. Кольцово, 12а, в отношении товаров 29, 32 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации. В настоящее время, на основании договора от 20.11.2017 №РД0237420 об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров и/или услуг, знак принадлежит ООО

«Холидей Маркетинг», 630049, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д.276 (далее – правообладатель).

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 25.09.2020, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №551595 произведена с нарушением требований пунктов 3, 6, 7 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения со следующими средствами индивидуализации, правообладателем которых является ФКП «Союзплодоимпорт»: - серией товарных знаков, в основе которых лежит элемент «Русская», свидетельства №№ 38389, 254171, 269165, 312401, 309232; общеизвестным товарным знаком «Русская», свидетельство № 40; наименованием места происхождения товаров «Русская водка», свидетельство № 65/1 (далее - НМПТ «Русская водка»);
- сходство оспариваемого товарного знака с противопоставленными средствами индивидуализации обусловлено тем, что в данных обозначениях доминирующим элементом являются словесные элементы «РУССКИЙ»/«Русская»/ «RUSSKAYA»;
- противопоставленный товарный знак по свидетельству №38389 был введен в гражданский оборот во времена СССР, когда собственником всего имущественного комплекса государственных предприятий, включавшего объекты интеллектуальной собственности, было советское государство (ст. ст. 94, 97 ГК РСФСР 1964 г.);
- выпуск и дальнейшая реализация продукции, в том числе продукции под определенным наименованием, фактически осуществлялись самим государством в соответствии с утвержденным плановым заданием. Техническая документация и этикетки для продукции, в том числе водки «Русская», разрабатывались централизованно и использовались при выпуске продукции государственными предприятиями в объемах и ассортименте, установленных в государственных планах;

- с 1968 года водка «Русская» выпускалась на ликеро-водочных заводах СССР с единой этикеткой и под единым названием, а в 1969 году этикетка водки «Русская» была зарегистрирована в качестве товарного знака, свидетельство №38389. С 2002 года и по настоящее время использование и распоряжение исключительными правами на товарные знаки, включая товарный знак по свидетельству №38389, осуществляет ФКП «Союзплодоимпорт»;

- факт широкой известности подтверждается признанием товарного знака

общеизвестным в Российской Федерации с 31.12.1985;

- товарный знак «Русская» использовался и используется государственными предприятиями начиная с 1969 года и на текущий 2020 год длительность его использования составляет более полувека (51 год);

- ввиду данного обстоятельства усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности товаров 29, 32 классов МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые знаки, одному правообладателю, в настоящее время ФКП «Союзплодоимпорт»;

- товары 29 и 32 классов МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, являются однородным товарам 29 и 32 классов МКТУ, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак № 254171;

- необходимо учитывать, что как алкогольные, так и безалкогольные напитки, а также продукты питания являются товарами широкого потребления, продажа которых осуществляется в одном месте, и, можно сказать, являются сопутствующими друг другу;

- высока вероятность возникновения у потребителя представления, что правообладателем товарных знаков, которыми маркированы алкогольные, безалкогольные напитки, мясная продукция является одно и то же лицо;

- сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№40, 38389, 254171, 269165, 312401, 309232, а также НМПТ «Русская водка» показывает, что в их состав входят доминирующие фонетически, семантически и графически сходные словесные элементы: «Русская»/«РУССКАЯ»/«RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» и «Русский»;
- семантическое сходство обусловлено совпадением заложенной идеи словесных элементов – «Русская» и «РУССКИЙ». Слово «русская», «русский», «русское» – это прилагательные к «русские», «Россия» и «Русь»;
- словосочетание «РУССКИЙ РАЗМАХ», применительно к товарам 29 и 32 классов МКТУ, очевидно, воспринимается метафорически, отсылает к одной из составляющих русской души. Выражения «праздновать/отмечать/вообще делать (что-либо) «с русским размахом» очень распространено в российском медиaprостранстве, часто употребляется в средствах массовой информации, при освещении различных событий. Русский размах является составляющей русской души;
- учитывая контекст и семантику словосочетания «РУССКИЙ РАЗМАХ», смысловое ударение в оспариваемом товарном знаке делается на слово «РУССКИЙ»;
- главную индивидуализирующую функцию в оспариваемом товарном знаке выполняет слово «РУССКИЙ», на него падает логическое ударение;
- между сравниваемыми обозначениями также имеется графическое сходство доминирующих словесных элементов: элемент оспариваемого товарного знака - «РУССКИЙ» и один из доминирующих элементов товарных знаков ФКП «Союзплодоимпорт» - «Русская», выполнены буквами русского алфавита;
- в связи с известностью словесного элемента «Русская» среди потребителей алкогольной продукции, обусловленной общеизвестностью товарного знака по свидетельству №40, где элемент «Русская» в различном исполнении является единственным, а также в силу центрального положения словесного

элемента «Русская» в противопоставленных товарных знаках по свидетельствам №№38389, 254171, 269165, 312401, 309232 данный элемент акцентирует на себе внимание потребителя и является доминирующим;

- учитывая наличие общеизвестного товарного знака по свидетельству №40, серии противопоставленных товарных знаков, более полувековое их использование, а также НМПТ «Русская водка», очевидно, что словесный элемент «Русская» в отношении алкогольных напитков, в частности, товара «водка», в результате его интенсивного использования широко известен потребителю и ассоциируется с конкретным лицом ФКП «Союзплодоимпорт»;

- при сравнении наименований мест происхождения товаров (НМПТ) и товарных знаков однородность товаров не оценивается, так как, исходя из пункта 7 статьи 1483 Кодекса, сходные с НМПТ товарные знаки не могут быть зарегистрированы в отношении любых товаров. Таким образом, оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с НМПТ №65 в отношении товаров 29, 32 классов МКТУ, в связи с чем, его регистрация противоречит пункту 7 статьи 1483 Кодекса.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №551595 недействительным полностью.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, на заседание коллегии не явился и не представил отзыв по мотивам возражения.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета товарного знака (25.10.2012) правовая база для рассмотрения заявления включает в себя вышеуказанный Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные Приказом Роспатента №32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003 №

4322 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 - 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя. К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Согласно пункту 6 статьи 1252 Кодекса если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Владелец такого исключительного права в порядке, установленном настоящим Кодексом, может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, признания недействительным патента на промышленный образец либо полного или частичного запрета

использования фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Для целей настоящего пункта под частичным запретом использования понимается:

в отношении фирменного наименования запрет его использования в определенных видах деятельности;

в отношении коммерческого обозначения запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя.

В соответствии с требованиями пункта 7 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с Кодексом, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, если регистрация

товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара.

В соответствии с пунктом 14.4.2. Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основе совпадения признаков, изложенных в пункте 14.4.2.2 (подпункты (а) – (в)) Правил.

Согласно пункту 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом принимаются во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

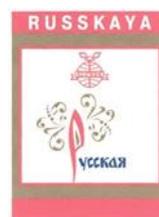
Оспариваемый товарный знак по свидетельству №551595 представляет собой словесное обозначение «РУССКИЙ РАЗМАХ», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 29, 32 классов МКТУ.

Противопоставленный общеизвестный товарный знак «» №40 [1] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN». Товарный знак признан общеизвестным с 31.12.1985 в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №38389 [2] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «ВОДКА РУССКАЯ», «RUSSIAN VODKA». Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №254171 [3] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Русская». Словесные элементы «Русская, russkaya» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в белом, синем, красном, бежевом, желто-зеленом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 05, 29, 30, 31, 32, 34 и услуг 35 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №269165 [4] является комбинированным и представляет собой оригинально выполненный словесный элемент «Русская». Знак выполнен в бежевом, синем, красном цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №312401 [5] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Russkaya». Словесные элементы «Русская,

russkaya» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в красном, желтом, синем, белом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №309232 [6] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «RUSSKAYA». Словесные элементы «Russkaya, russian vodka» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в желтом, красном, белом, синем цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Противопоставленное наименование места происхождения товара «РУССКАЯ ВОДКА» №65/1 [7] выполнено стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товара «водка».

Анализ товарного знака по свидетельству №551595 на предмет его соответствия требованиям пункта 3, пункта 6 и пункта 7 статьи 1483 Кодекса, показал следующее.

Сопоставительный анализ оспариваемого и указанных выше противопоставленных общеизвестного товарного знака [1], товарных знаков [2-6] и наименования места происхождения товара [7] показал, что в их состав входят фонетически и семантически сходные словесные элементы – «РУССКИЙ»/«РУССКАЯ»/«RUSSKAYA», в силу чего сравниваемые знаки ассоциируются друг с другом в целом. Так, данные слова имеют одинаковое количество звуков и состав звуков.

Необходимо отметить, что сходный словесный элемент в оспариваемом обозначении расположен в начальной позиции, с которой начинается восприятие обозначения потребителем.

Согласно словарно-справочным источникам (см. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», М.: «АЗЪ», 1993, с. 712), слово «Русский» (-ая, -ое) означает «относящийся к русскому населению России (к русским), к России; такой, как у русских, как в России. Русский народ. Русский язык. Русская история. Русское гостеприимство.

Учитывая приведенные выше примеры, можно сделать вывод о том, что словесный элемент «русский» определяет смысловое значение всего словосочетания в целом, придавая ему устойчивую связь с чем-либо, относящимся к России и русскому.

При сравнительном анализе оспариваемого товарного знака и указанных выше противопоставленных товарных знаков и наименования места происхождения товара коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют именно фонетический и семантический факторы, на основе которых и было установлено сходство соответствующих слов.

Сходство оспариваемого товарного знака и противопоставленных обозначений [1, 2, 3, 4, 7] усиливается и за счет того, что данные слова выполнены буквами одного и того же (русского) алфавита.

При этом некоторые отличия сравниваемых знаков по графическому критерию сходства обозначений (разное цветовое и шрифтовое исполнение, разное количество слов, слогов, звуков и букв, наличие иных слов и разная внешняя форма изобразительных элементов) играют лишь второстепенную роль при восприятии данных знаков в целом.

Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Относительно противопоставленных товарных знаков [3, 5, 6], коллегия отмечает, что данные товарные знаки и оспариваемый товарный знак не являются сходными, поскольку словесные элементы «Русская,

RUSSKAYA»/«Russkaya, russian»/ «Russkaya, russian vodka» выведены из правовой охраны.

Однако, необходимо отметить, что противопоставленный товарный знак «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN» по свидетельству №40 [1] является общеизвестным для товаров 33 класса МКТУ «водка» (признан таковым на основании ранее зарегистрированного товарного знака по свидетельству №38389 [2]), следовательно, была установлена известность противопоставленных товарных знаков в отношении товара 33 класса МКТУ «водка» на основании их длительного и интенсивного использования на территории Российской Федерации под контролем правообладателя – ФКП «Союзплодоимпорт». При этом слово «РУССКАЯ»/«RUSSIAN» противопоставленных товарных знаков [1, 2] является их основным индивидуализирующим элементом и занимает доминирующее положение.

Кроме того, противопоставленный товарный знак [4], также, состоит из словесного элемента «Русская», который является охраняемым элементом обозначения.

Таким образом, совпадение элемента «РУССКИЙ» оспариваемого обозначения и противопоставленных товарных знаков [1, 2, 4], а также высокая степень сходства элементов «РУССКИЙ»/«РУССКАЯ», «RUSSKAYA» оспариваемого товарного знака и противопоставленных знаков [1, 2, 4] как по смыслу, так и фонетически обуславливает вывод о сходстве сравниваемых обозначений.

Так, занимающее в рассматриваемом словосочетании начальное положение слово «РУССКИЙ» в отношении алкогольной продукции несет определенную существенную индивидуализирующую нагрузку с учетом крайне широкой известности такой продукции, индивидуализируемой противопоставленными знаками со словом «РУССКАЯ».

В силу данного обстоятельства в оспариваемом обозначении, сходное слово «РУССКИЙ», несмотря на наличие у него грамматической и семантической связей с другим словом, также особо акцентирует на себе

внимание, обуславливая порождение им ассоциативно-смысловых образов, связанных, прежде всего, с Россией (Русью) или чем-то, имеющим отношение именно к ней.

В соответствии с изложенным коллегия пришла к выводу, что, несмотря на отдельные отличия, сопоставляемые обозначения ассоциируются друг с другом, что позволяет сделать заключение об их сходстве.

Вместе с тем, анализ однородности товаров, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству №551595 и противопоставленных знаков [1, 2, 4], показал следующее.

Правовая охрана общеизвестному товарному знаку [1], противопоставленному товарному знаку [2] предоставлена в отношении товара 33 класса МКТУ «водка», который относится к алкогольным напиткам.

Правовая охрана противопоставленному товарному знаку [4] предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «аперитивы, арак, бренди, вина, вино из виноградных выжимок, виски, водка, джин, джестивы, коктейли, ликёры, напитки алкогольные, напитки алкогольные, содержащие фрукты, напитки спиртовые, напитки, полученные перегонкой, напиток медовый, настойка мятная, настойки горькие, ром, sake, сидры, спирт рисовый, экстракты спиртовые, экстракты фруктовые спиртовые, эссенции спиртовые».

В перечне оспариваемого товарного знака представлены товары 29 класса МКТУ и 32 класса МКТУ.

Относительно товаров 29 класса МКТУ «мясо; птица; дичь; мясная продукция; мясо замороженное; мясо консервированное; мясные экстракты; консервы мясные; паштеты; мясные деликатесы; мясные деликатесы варено-копченые, вареные, сырокопченые; изделия колбасные; колбасы; колбасы вареные; колбасы полукопченые; колбасы сырокопченые; колбасы варено-копченые; ветчина; сосиски; сардельки; желе мясное; изделия из желе

(холодцы); полуфабрикаты мясные; полуфабрикаты мясные замороженные; закуски легкие на основе мяса; закуски легкие на основе дичи; сало; солонина; свинина; шашлыки» оспариваемого товарного знака, коллегия отмечает следующее.

Необходимо отметить, что общеизвестный товарный знак [1] признан таковым на основании ранее зарегистрированного товарного знака по свидетельству №38389 [2], следовательно, была установлена известность противопоставленных товарных знаков в отношении товара 33 класса МКТУ «водка» на основании их длительного и интенсивного использования на территории Российской Федерации под контролем правообладателя – ФКП «Союзплодоимпорт»).

При этом следует отметить, что оспариваемые товары 29 класса МКТУ и товары 33 класса МКТУ относятся к разным родовым категориям, имеют различное назначение, круг потребителей и разные условия реализации.

Так, товары 29 класса МКТУ относятся к родовой категории товаров «продукты питания», потребителями которых является широкий круг потребителей, включая детскую аудиторию, в то же время товары 33 класса МКТУ противопоставленных средств индивидуализации относятся к товарам «напитки алкогольные», потребители которых являются люди, достигшие 18 лет, а к розничной продаже алкогольной продукции предъявляются особые требования.

Указанное свидетельствует об отсутствии принципиальной возможности возникновения у потребителя представления о принадлежности сравниваемых товаров одному лицу, в виду чего, ассоциаций с общеизвестным товарным знаком по свидетельству №40, товарными знаками (2-6) и наименованием места происхождения товара №65/1 (7) не возникает.

Представленные в возражении сведения и материалы также свидетельствуют о широкой известности обозначения «Русская» («RUSSKAYA», «RUSSIAN») среди потребителей алкогольной продукции.

Таким образом, товары 29 класса МКТУ оспариваемого товарного знака не являются однородными с товарами 33 класса МКТУ противопоставленных знаков [1, 2, 4], поскольку относятся к разному виду товаров, имеют различные характерные особенности, различный круг потребителей и условия реализации, а также имеют различное назначение и область применения.

Что касается товаров 32 класса МКТУ «квас» оспариваемого товарного знака, то коллегия отмечает следующее.

Указанные товары 33 класса МКТУ противопоставленных товарных знаков [1, 2, 4, 7] не являются однородными товарам 32 класса МКТУ оспариваемого товарного знака, так как анализируемые товары относятся к разному виду товаров (алкогольная продукция/безалкогольная продукция), имеют различные характерные особенности, различный круг потребителей и условия реализации, а также имеют различное назначение и область применения, то есть обладают высокой степенью неоднородности.

Противопоставленное наименование места происхождения товара №65/1 в отношении товара «водка», который не является однородным с товарами 32 класса МКТУ оспариваемого товарного знака, поскольку, как было указано выше, товары 33 класса МКТУ, относящиеся к алкогольной продукции не являются однородными товарам 32 класса МКТУ, относящимся к безалкогольной продукции, поскольку относятся к разному виду товаров, имеют различные характерные особенности, различный круг потребителей и условия реализации, а также имеют различное назначение и область применения, то есть обладают высокой степенью неоднородности, в виду чего, ассоциаций с наименованием места происхождения товара №65/1 не возникает.

Относительно доводов возражения о несоответствии товарного знака по свидетельству №551595 требованиям, предусмотренным пунктом 3(1) статьи 1483 Кодекса, то коллегия отмечает следующее.

Способность введения в заблуждение может возникнуть у потребителя в результате ассоциации, в том числе, с иным лицом, основанной на предшествующем опыте потребителя.

Для вывода о возникновении указанной ассоциации, связанной с иным производителем товара, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение у потребителей стойкой ассоциативной связи между товаром и его производителем.

Способность обозначения вводить потребителя в заблуждение не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №551595 сам по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно его изготовителя, поскольку не несет в себе информации о товаре и его изготовителе.

Кроме того, документов, подтверждающих факт того, что потребители ассоциируют продукцию, маркированную оспариваемым товарным знаком, с продукцией лица, подавшего возражение, не представлено.

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что на 25.10.2012 оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №551595 противоречит требованиям пунктов 3, 6, 7 статьи 1483 Кодекса, следует признать неубедительным.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 25.09.2020 и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №551595.